

Благодарность судьбе

В. В. Серов (Москва)

Общаясь с Владимиром Харитоновичем Василенко на протяжении многих лет, я задавал и теперь, когда его не стало, задаю себе вопрос: "В чем сила его личности?" Не колеблясь, отвечаю: "В исключительности этой личности и в многообразии самой исключительности". Василенко — одаренная природой глыба знаний, мудрости и самобытности, воплощение чувства долга, порядочности, неподкупности и мужества.

Нет необходимости говорить о Владимире Харитоновиче как о выдающемся клиницисте. Диагност Василенко стал легендарной личностью. Для меня до сих пор остается загадкой, как мог он в 60-е годы, когда еще не существовала ультразвуковая и компьютерная диагностическая аппаратура, распознавать, например, фиброэластоз эндокарда. А. Н. Герцен в письме к Н. П. Огареву восторгается С. П. Боткиным: "...Доктор — гениальный!" Да и В. Х. Василенко — доктор гениальный.

Следует отметить и другое в докторе — академике В. Х. Василенко. Будучи учеником Ф. Г. Яновского и Н. Д. Стражеско, он по сути продолжал дело С. П. Боткина — искал "физиологические и биологические начала" в познании болезни. Не удивительно поэтому, что его интересуют как проблема защитных функций организма и концепция болезни, так и местное и общее в патологии, сопряжение структуры и функции. По этим общепатологическим проблемам он сказал свое веское слово, причем нередко свое отношение к обсуждаемым весьма серьезным вопросам высказывал со свойственным ему юмором. Например, итог диспута о сопряжении структуры и функции он подвел одной фразой: "Функция без структуры немыслима, а структура без функции бессмысленна". Как должны себя чувствовать после такого заключения "функциональные болезни?"

Владимир Харитонович сделал очень много для объединения усилий клиницистов и морфологов в диагностике многих заболеваний. В своей актовой речи, произнесенной 12 октября 1971 г., он сказал: "...расцветает новая диагностическая дисциплина — клиническая морфология". Рождение самого понятия "клиническая морфология" обязано, как видно, клиницисту—доктору Василенко. Спасибо ему.

Особое внимание в последние годы своего творческого пути Владимир Харитонович отводит осмыслению школы врачевания, концепции болезни, диагноза и прогноза. Итогом этого осмысления стала замечательная книга "Введение в клинику внутренних болезней". Владимир Харитонович считает, что врачевание созвучно главному подвигу Прометея в трагедии Эсхила. Он цитирует отрывок из древнеегипетского папируса: "Существует нечто, перед чем отступают и безразличие созвездий, и вечный шепот волн, — деяния человека, отнимающего у смерти его добычу". Говорит интеллект гуманиста. "Клиническую концепцию медицины можно обосновать лишь при условии, что центральными понятиями медицины являются как болезнь, так и здоровье", — в этом положении академик В. Х. Василенко еще раз раскрывается как общий патолог, стремящийся найти биологические корни дисциплины, которой он служит. Он дискутирует и с И. В. Давыдовским по поводу его "этиологического беспокойства".

Неоценима заслуга Владимира Харитоновича в разработке учения о диагнозе как синтетической общепатологической категории. Особое внимание он уделяет логике диагноза. Владение основами логики он считает важнейшим элементом успеха диагностики как и всего врачевания. Не могу не привести его высказывания на этот счет: "Односторонняя субъективность мышления врача при изучении больного может быть одной из причин ошибок врачевания и укрепляет ценность требований Гиппократов к большей объективности". Говорит философ и историк медицины.

Было бы несправедливо забыть еще одно замечательное качество Владимира Харитоновича — это его мужество: мужество воина Великой Отечественной войны — главного терапевта Северо-Кавказского, а затем, до Берлина и Праги, — 1-го Украинского фронтов; мужество Гражданина, который один из немногих в преисполненном "Деле врачей" был стоек, сказав решительно: "Нет".

Я благодарен судьбе за то, что она подарила мне возможность общения с исключительной личностью — Врачом, Ученым, Мыслителем, Воином, Человеком.

